КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го октября. № 19. 1866 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ НЕДѢЛЮ 20.

Слышасте мое житіе иногда въ жидовствѣ, яко по премногу гоних церковь Божію и разрушахъ ю. Гал. 1. 13.

Эти слова писалъ св. апостолъ Павелъ къ жителямъ одной малоазійской области, желая поставить имъ на видъ силу Христовой религіи, которая одна способна была на столько измѣнить его.

Вы, писалъ онъ, конечно слышали о томъ, какимъ я былъ до моего обращенія ко Христу: я былъ самымъ яростнымъ гонителемъ церкви христіанской,—и вотъ теперь я самый пламенный ея поборникъ.

Въ словахъ этихъ, въ этомъ признаніи или исповѣди Христова апостола очень много силы. Дѣйствительно, неожиданное обращеніе къ христіанству того, который недавно былъ неутомимымъ гонителемъ его, самымъ нагляднымъ и поразительнымъ образомъ доказывало, что тутъ совершалась сила Божія. Чудеса въ Іудеи въ то время были не новы. Іисусъ Христосъ наполнилъ ими всю Іу-

дею и Галилею; сегодня вамъ читалось изъ евангелія о воскрешеніи Господомъ сына вдовы Наинской. Казалось, Іудеи даже присмотрѣлись къ чудесамъ этимъ. Мы видимъ, что нерѣдко самыя поразительныя исцѣленія и другія чудесныя дѣйствія Христовы неудивляютъ закоренѣлыхъ въ себялюбіи и своекорыстіи книжниковъ и фарисѣевъ, и производятъ на нихъ вялое или даже противоположное дѣйствіе. Припомните напр. какъ они, эти закоренѣлые противники Господа, при видѣ чудеснаго исцѣленія 38 лѣтняго разслабленнаго или слѣпого отъ рожденія, смотрятъ не на чудо, свидѣтельствующее о силѣ Божіей, а начинаютъ разсуждать о томъ, зачѣмъ оно сдѣлано въ субботу. Даже такія чудеса, какъ воскрешеніе Лазаря скорѣе раздражаютъ ихъ и ожесточаютъ противъ чудотворца, чѣмъ питаютъ вѣру въ него. Нужно было чудо въ особенномъ, болѣе, такъ сказать, духовномъ родѣ, чудо нравственнаго характера, гдѣ сила христіанства заявила бы себя также поразительно, и вотъ это чудо для всѣхъ временъ промыслъ представилъ на св. Павлѣ.

Все въ немъ, казалось, было противъ христіанства. Честолюбіе его, при молодости лѣтъ, немогло заглядѣться на религію, которая по тогдашнимъ обстоятельствамъ была предметомъ презрѣнія и возбуждала негодованіе всего, что только слыло именитымъ въ Іудеи. Образованія у Павла было очень много. Онъ былъ способнѣйшій ученикъ знаменитѣйшаго учителя Іудейскаго, Гамаліила. Какъ образованный человѣкъ, онъ могъ бы ближе другихъ стоять къ христіанству, т. е. могъ бы скорѣе и лучше оцѣнить его. Но не впервые образованію неузнавать христіанства, и за урядъ съ невѣжествомъ становиться во враждебное отношеніе къ лучшей, святѣйшей

религіи. Въ образованіи все зависитъ отъ того, какого оно направленія. При односторонности или дурномъ направленіи, оно можетъ не только не приближать къ истинѣ, а и удалять отъ ней, не только не служить къ нравственному улучшенію человѣка, а еще пособлять ему быть нравственно хуже. Направленіе, которое дано было образованію Павла, было очевидно, какъ показали и послѣдствія, лучше направленія, господствовавшаго тогда вообще между книжниками и фарисеями; но оно, по самой прямотѣ своей, вмѣстѣ съ лестнымъ для тогдашняго Іудея званіемъ Фарисея, поставляло Павла въ прямое противорѣчіе съ вѣрою Христовою, что и не замедлило выразиться въ полной его къ ней ненависти. И чтожъ, этотъ ненавистникъ религіи Христовой, этотъ заклятый врагъ ея, которому казались еще слишкомъ слабыми строгія мѣры, принятыя Сvнедріономъ противъ христіанства, и который объ одномъ теперь думалъ, какъ бы залить эту религію кровью ея послѣдователей,—вдругъ дѣлается самъ ревностнѣйшимъ христіаниномъ! Очевидно что такую перемѣну въ такой, такъ сказать, упругой и сильной природѣ могла произвесть только сила Божія.

Впрочемъ въ исторіи христіанства не одинъ Павелъ служитъ примѣромъ такой неожиданной перемѣны. Примѣры чудной силы Божіей надъ человѣческою душою повторялись и послѣ. Случалось, что иной принимался за евангеліе съ тѣмъ, чтобы опровергнуть его, и вдругъ глубже вошедши въ духъ его, основательнѣе узнавъ его ученіе, неожиданно преклонялся предъ этою книгою жизни и обращался ко Христу.

Одно при этомъ всегда было важно,—благонамѣренность и любовь къ истинѣ. Гдѣ есть онѣ, тамъ нуженъ только поводъ глубже войти въ духъ ученія Христова,

основательнѣе узнать истины, которыя оно содержитъ и безпристрастно, благонамѣренно оцѣнить ихъ. Невѣріе само по себѣ, при прямотѣ души и искреннемъ отношеніи къ истинѣ, еще не такъ страшно для христіанства. Невѣрилъ и Ѳома апостолъ. Павелъ, какъ видимъ, даже былъ гонителемъ вѣры, пока не зналъ ее. Хуже всего для христіанства и его великихъ истинъ легкомысліе и равнодушіе къ истинѣ. Это не что иное какъ лѣность души, нравственная слабость ея, духовное безсиліе. Не легко тогда помочь горю. Легкомысліе имѣетъ то свойство, что все обращаетъ въ шутку, и съ самими святыми и незыблемыми истинами обращается какъ съ чѣмъ-то маловажнымъ и малонужнымъ; и чѣмъ выше истина, чѣмъ больше она требуетъ силъ, чтобы ее усвоить, тѣмъ меньше легкомысліе даетъ себѣ труда заняться ею. Къ этого-то рода людямъ, къ этой толпѣ легкомыслія и духовнаго безсилія относятся, други, тѣ, кои недостойно называясь христіанами, въ самой христіанской средѣ берутъ иногда смѣлость судить вкривь и вкось о святынѣ ея, и щеголять преступнымъ равнодушіемъ и даже пренебреженіемъ къ тѣмъ истинамъ, спасительнѣе которыхъ родъ человѣческій не слыхалъ, да и не услышитъ никогда. Аминь.

С. А. К.

ВѢРОИСПОВѢДНЫЙ УРОКЪ.

У насъ есть мѣстности, гдѣ вопросъ о вѣроисповѣданіи на первомъ планѣ, и отъ того, какъ онъ рѣшается, зависитъ нетолько церковная, но и общественная и политическая жизнь людей, населяющихъ эти мѣстности. Нетрудно догадаться, какая мѣстность у насъ преимущественно находится въ такомъ положеніи. Тамъ, гдѣ населеніе сплошь православное, тамъ неможетъ быть и рѣчи о другомъ вѣроисповѣданіи. Это можно сказать о всей средней Россіи. Не таково положеніе юго-западнаго и сѣверо-западнаго края. Судьбы исторіи успѣли нарушить единство религіознаго сознанія въ населеніи его; и вотъ оно предъ нами разрозненное въ религіозномъ отношеніи, и тянетъ то въ ту, то въ другую сторону. Внѣшнія обстоятельства всегда имѣли вліяніе на человѣка и его сознаніе. Сила Россіи въ послѣднее время дала перевѣсъ господствующему вѣроисповѣданію и въ этихъ мѣстностяхъ. Были и продолжаются примѣры обращенія изъ католичества въ православіе цѣлыми приходами и цѣлыми тысячами. Зато были, и незьзя сказать, чтобы не повторялись примѣры и другаго рода. Значитъ, что борьба продолжается, что интрига католическая еще удается, что перевѣсъ—дѣло еще не совсемъ рѣшенное, что истина православная еще не такъ твердо стоитъ, даже на такой почвѣ, которая искони принадлежала православію.

Отъ чегоже такъ?—спросите. Причинъ много, и всѣ онѣ главнымъ образомъ сводятся къ исключительной исторіи края. Но самая главная причина во всякомъ случаѣ есть непониманіе православія и незнаніе его достоинства.

Войдите въ сужденія, не говорю уже—съ человѣкомъ необразованнымъ, нѣтъ, войдите въ разговоръ съ человѣкомъ, повидимому, научно совсѣхъ сторонъ развитымъ, ученымъ, и вамъ нетрудно будетъ замѣтить, что онъ,—разумѣю не всѣхъ,-или мало или совсѣмъ не имѣетъ понятій не только о православіи и его достоинствѣ, а и вообще о важности религіи. Чего вы не услышите въ разговорѣ? какихъ лживыхъ и вредныхъ въ своемъ существѣ понятій не узнаете? Православному священнику, какъ проповѣднику вѣры, какъ миссіонеру вѣроисповѣданія, недолжно безъ вниманія относиться къ подобнымъ сужденіямъ Напротивъ, ему должно пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы завести рѣчь о православіи, выставить на видъ его свѣтлыя стороны, показать фальшь въ вѣроисповѣданіяхъ инославныхъ. Наши священники, какъ и вообще всѣ русскіе по отношенію къ иностранцамъ часто бываютъ слишкомъ совѣстливы. Имъ кажется не деликатнымъ выхвалять свое, хотя бы оно и стоило того, и не одобрять чужаго, хотя бы дѣйствительно хвалить то запрещала совѣсть. Большею частію бываетъ такъ, что порицаютъ насъ, мы молчимъ, хвалятъ чужое не подостоинству, въ укоръ намъ,—тоже молчаніе. Такая деликатность успѣла уже много принести намъ вреда. Можетъ быть, она и можетъ служить признакомъ кротости, смиренія нашихъ священниковъ и вѣроисповѣдной терпимости, отличающей русскую натуру; но едвали она можетъ свидѣтельствовать о нашей готовности не только твердо стоять въ своихъ убѣжденіяхъ, но и въ лицо всѣмъ указывать на прево-

сходство ихъ. Какъ проповѣдникъ истины, какъ миссіонеръ своего вѣроисповѣданія, каждый православный священникъ, говорю, долженъ пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы выставлять достоинство православія, не щадить лжи и фальши, отъ кого бы она нислышалась, отъ католика ли или отъ православнаго, и смѣло всегда и вездѣ, при всякомъ удобномъ случаѣ, изъ любви къ истинѣ, поднимать знамя православія. Это особенно нужно и должно быть правиломъ для священника въ юго-западномъ и сѣверо-западномъ краѣ, мѣстѣ борьбы вѣроисповѣдной, и гдѣ ксендзы поднимаются на всѣ средства, чтобы въ лучшемъ видѣ выставить свое, и всячески унизить православное.

Что касается до пріемовъ, которыми православному священнику нужно пользоваться, чтобы защищать, возвышать, и показывать въ истинномъ свѣтѣ достоинство своего вѣроисповѣданія, то для этого ему не нужно какихъ либо особенныхъ искуственныхъ пріемовъ,— истина ихъ и не любитъ. Защищать и предъявлять достоинство православія легко. Нужно только доброе желаніе со стороны миссіонера его исполнить добросовѣстно долгъ свой.

Больше и чаще всего православный священникъ въ этомъ краѣ борьбы и смѣси вѣроисповѣдной встрѣчаетъ при разговорѣ не только съ православными, а и съ римскими католиками какъ будто индефферентизмъ или то равнодушіе къ вѣроисповѣданіямъ, по которому все равно, принадлежать ли къ той или другой религіи. Когда такой индифферентизмъ высказываетъ католикъ не вѣрьте,— это ловушка, это пріемъ, который употребляется католиками и особенно польскими, въ этомъ краѣ, при встрѣчѣ съ русскими, съ езуитскою цѣлію подорвать въ

православномъ человѣкѣ всякую вѣру, зародить въ немъ нигилизмъ, чтобы затѣмъ онъ сталъ ни къ чему негоднымъ. Если кто меньше всего способенъ быть индифферентнымъ, такъ это католикъ. Его исторія, вся жизнь его религіозная и общественная такъ сложилась, что ксендзъ есть его совѣсть, его законъ, пугало, кошмаръ, отъ котораго онъ не можетъ освободиться ни на минуту. Если бы въ тиши кабинета и могла забрести въ душу католика какая либо такъ называемая либеральная или нигилистическая мысль, то одно появленіе ксендза въ состояніи ее уничтожить и вывѣтрить изъ головы. Такого вліянія православному священнику исторія не дала. Намъ иногда наши міряне это вліяніе патеровъ поставляютъ въ укоръ. Но наши міряне забываютъ, чѣмъ, и какими средствами въ исторіи пріобрѣтено патерами это вліяніе. Чтобы достигнуть его, чтобы стать такимъ пугаломъ совѣсти и заставить людей не разсуждать о дѣлахъ религіи и совѣсти, предоставивъ дѣло религіи въ полное и исключительное распоряженіе ксензовъ, этимъ послѣднимъ нужно было въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій зажигать костры для непослушныхъ голосу іерархіи, наполнять инквизиціонныя тюрьмы воплями жертвъ и т. п. И въ католичествѣ, и въ уніатствѣ, еще свѣжо преданіе о костельныхъ наказаніяхъ, которыя провинившимися предъ церковною іерархіею исполнялись еще не такъ давно предъ дверьми костеловъ. На западѣ, какъ давно уже извѣстно, ненавидятъ духовенство, а между тѣмъ въ тоже время не перастаютъ и бояться его. Вещь невиданная, чтобы католикъ осмѣлился въ присутствіи ксендза или патера говорить неблагопріятно о католичествѣ или о католическомъ духовенствѣ. Ну—у насъ совсѣмъ дѣло другое. Тутъ, какъ всякому извѣстно, въ отношеніи къ духовенству полная свобода или правильнѣе, разнуздан-

ность. Явись, куда угодно, православный священникъ, вездѣ ему отъ своихъ же,—неразумѣю всѣхъ,—не обраться оскорбленій сословію и даже сану его, и ни на минуту не заставятъ его ждать себя совсѣхъ сторонъ то безцеремонные отзывы о религіи, то разные скандальные и большею частію вымышленные врагами православія анекдоты о его собратьяхъ по сану—священникахъ. И понятно, отъ чего православнаго священника не боятся. Православная іерархія никогда не думала запугивать, не жгла тысячами, не мучила въ тюрьмахъ, а просто, сколько могла, служила вѣрѣ и своему народу, въ видѣ чуть не рабыни. Члены этой іерархіи издавна привыкли не иначе даже называть себя, какъ священнослужителями. Если бы ходъ образованія народнаго былъ правильнымъ, то конечно достоинство такой іерархіи давно было бы сознано, и оскорбительныя пріемы православнаго человѣка по отношенію къ православному священнику были бы невозможностію, или по крайнѣй мѣрѣ рѣдкостію. Теперь они, по газетнымъ заявленіямъ, еще нерѣдкость *). При такомъ отношеніи нѣкоторыхъ членовъ православнаго общества къ своему духовенству покрайнѣй мѣрѣ то хорошо, что тутъ языкъ никому не завязанъ и можетъ высказывать все, что естъ худаго или хорошаго на днѣ души. И такъ, если, какъ говорили мы, выказываетъ нѣкоторый видъ индифферентизма католикъ—не вѣрьте, ну а если говоритъ, что всѣ религіи на землѣ равны, православный, то тутъ нѣтъ мѣста недовѣрію, вѣрьте, что у него точно сумбуръ въ головѣ, и въ сердцѣ никакой религіи. Нельзя оставлять этого безъ вниманія. Болѣзнь свою этотъ человѣкъ будетъ разносить всюду,—ложь и легкомысліе особенно любитъ пропаганду, и конечно на со-

*) См. возбуждающій отвращеніе случай съ однимъ священникомъ описанный въ смол. епарх. вѣд. № 7.

вѣсти священника останется, если бы фальшивая деликатность или другое что либо подобное помѣшали ему исполнить долгъ. Православному священнику нужно употребить все, что можетъ найтись такъ сказать унего подъ руками, чтобы привести такого человѣка въ сознаніе, и поставить его на правый путь. Безъ горячности, спокойно недавая разговору вида спорнаго, или задорнаго, нужно показать ему фальшь индифферентизма. Это не такъ трудно, лишь бы было просто, и чтобы только ближе держаться предмета.

Всѣ религіи равны, одинаковы, говоритъ индифферентистъ. Нѣтъ, онѣ очень различны, а во многомъ и совсѣмъ противоположны. Одна проповѣдуетъ Бога духовнаго—существо исполненное мудрости, благости, всякаго нравственнаго совершества, другая—существо грубое, чувственное, жадное, жаждущее крови, со всѣми наклонностями природы животной, а если и человѣческой, то самой униженной. Одна проповѣдуетъ любовь ко всѣмъ, милосердіе, снисходительность, у другой только и въ правилахъ что месть, тираннія ко всякому, у кого нѣтъ силы, злоупотребленіе всѣмъ, что отзывается слабостію. Чтобы не быть плодовитымъ на слова, спросимъ: ну—развѣ можно поставить на одну степень религію бурята, знающаго своихъ идоловъ, которыхъ онъ то награждаетъ смѣтаною, жиромъ и проч., то наказываетъ, въ случаѣ, если ему въ чемъ непосчастливилось,—можно ли сравнить такую религію—не говорю съ христіанствомъ, а хотя бы то съ магометанствомъ или нынѣшнимъ іудействомъ? Сравните магометанство или іудейство съ христіанствомъ. Съ одной стороны коранъ-собраніе самыхъ сухихъ, пустыхъ, а подъ часъ и самыхъ нелѣпыхъ сентенцій, съ другой евангеліе, евангеліе о которомъ и Руссо могъ сказать лишь одно, что оно Божественно. Съ одной стороны

проповѣдь о мести, рабствѣ, чувственности; съ другой проповѣдь о любви ко всѣмъ, даже ко врагамъ, о свободѣ, и призывъ къ жизни духовной, ангельской.

Людямъ индефферентнымъ вѣроятно кажется, что религія все равно потому, что, какъ думается имъ, для жизни не важно, какой кто религіи, лишь бы быть, какъ говорятъ зачастую, честнымъ. Нѣтъ, это очень важно, и имѣетъ прямое отношеніе къ нравственности. Скажи мнѣ, кто твои друзья, и я скажу, кто ты таковъ,—старая присловица. Скажи мнѣ, какой ты религіи, и я скажу, какими началами нравственности ты руководишься. Можетъ быть, что отдѣльнымъ личностямъ и случается возвышаться надъ уровнемъ, въ который ихъ ставитъ ихъ религія. Можно даже, не искренно относясь къ религіи, и неруководствоваться ея правилами. Но вообще та или другая религія опредѣляетъ такую или другую нравственность тѣхъ, кто ее исповѣдуетъ. Вы видите грубость понятій и отсутствіе нравственныхъ началъ въ дикарѣ, кланяющемся болвану. Но откуда же бы у него и взятся понятіямъ болѣе развитымъ обо всемъ, что касается нравственной природы человѣка, когда ничего такаго непредставляетъ ему предъ глаза и мысль его религія, когда эта религія нестолько возвышаетъ его умъ и чувство, сколько огрубляетъ. Вы замѣчаете кровожадность, месть, склонность къ тиранніи, крайнюю чувственность и сладострастіе въ послѣдователѣ алкорана. Было бы странно дивиться этому: начало всему этому лежитъ въ алкоранѣ, и если все это не доводится до крайности, способной рушить всякое человѣческое общество, то это лишь благодаря тому, что вопреки вліянію корана, въ природѣ человѣческой слишкомъ глубоко завита потребность въ какомъ либо отношеніи быть добрымъ или *честнымъ*. Не все равно та или другая религія; одна можетъ ве-

сти ко враждѣ, къ распущенности нравовъ и проч., такова религія Марса, Венеры; другая указываетъ лишь одну чистоту, любовь ко всѣмъ—христіанство.

Доведши до этого пункта, пожалуй, легко можно услышать самую нелѣпую изъ всѣхъ фразъ, какія только можно слышать,—это что, кто въ какой религіи родился, въ той тому и слѣдъ быть. Это фраза больше всего слышится изъ устъ евреевъ. Въ такихъ устахъ она понятна. Находясь среди цивилизованныхъ христіанскихъ народовъ, еврей чувствуетъ свою религіозную несостоятельность и трудность оправдать свою упрямую устойчивость въ религіи отцевъ научными и разумными доказательствами, и вотъ онъ прибѣгаетъ къ такому способу, который, и то нужно сказать, чрезвычайно идетъ къ природѣ еврея, которая издавна привыкла держаться на внѣшности и на прародительской старинѣ. Фраза эта безъ сомнѣнія пущена между евреевъ ихъ раввинами и цадеками, и конечно не одинъ еврей остановился предъ нею, когда думалъ пристать къ обществу христіанъ. Но эту же фразу не трудно услышать и отъ католика. И здѣсь подобныя фразы составляются и пускаютъ въ міръ ксендзами и патерами на тотъ конецъ, чтобы католики крѣпко держались той вѣры, въ которой родились, чтобы не было у нихъ и мысли мѣнять вѣру, чтобы подобная мысль, если бы она и успѣла возникнуть въ головѣ, встрѣчена была католически настроеннымъ католикомъ неиначе, какъ грѣхъ и преступленіе. Проводя въ среду своихъ мысль о неизмѣнности праотеческой вѣры, патеры между тѣмъ нисколько нестѣсняются ею, когда дѣло идетъ о другихъ вѣроисповѣданіяхъ. Говоря своимъ, что не хорошо перемѣнять вѣру, въ которой кто родился, они между тѣмъ, чтобы употребить выраженіе евангельское, преходятъ море и

сушу, чтобы обратить кого либо изъ иновѣрныхъ къ своей догмѣ, и какъ показываютъ миссіонерскія реляціи, имъ почему—то даже пріятнѣе обращать въ свое католичество православныхъ христіанъ, чѣмъ магометанъ и язычниковъ. Такимъ образомъ фраза, что кто въ какой вѣрѣ родился, въ той тому надлежитъ и умереть, фраза эта понятна и въ устахъ католика; она значитъ просто—неизмѣнять ни подъ какимъ видомъ католичеству. Но трудно бываетъ понятъ ее въ устахъ православнаго: тутъ она просто неимѣетъ значенія, потому, что ни гдѣ столько нѣтъ наклонности къ перемѣнѣ своихъ убѣжденій, какъ у насъ, потому что и нигдѣ нѣтъ такого недостатка въ убѣжденіяхъ, и въ пониманіи достоинства своего вѣроисповѣданія, какъ у насъ же. Какъ въ дѣлѣ народности, такъ и въ дѣлѣ вѣроисповѣданія у насъ во всякое время найдется не малое число такихъ, которые готовы стать ренегатами своихъ вѣроисповѣдныхъ убѣжденій. Все намъ нравится, что у другихъ; самое лучшее, но если оно наше, теряетъ для насъ цѣну. Что церковь православная? то ли дѣло костелъ, гдѣ гудитъ органъ, и гдѣ можно молиться, усѣвшись спокойно. Ксендзъ или патеръ, ну можно ли сравнить его съ священникомъ? Чудное дѣло, что даже то, что есть у другихъ наиболѣе уродливаго, и то нравится намъ и именно потому, что оно не наше. Что можетъ быть уродливѣе и безобразнѣе одежды католическихъ ксендзовъ?—нѣтъ, и она какъ то выходитъ лучше нашей рясы, которая будто бы изъ рукъ вонъ не хороша. Ксендзъ и патеръ, это всегда люди образованные; у насъ даже чуть ли ужь окончательно не утвердилось такое мнѣніе, что въ заграничномъ, то есть иновѣрномъ, духовенствѣ даже нѣтъ людей малообразованныхъ,—все оно, то есть

западное духовенство—мудрость, и свѣтъ. Скажите, заикнитесь что и тамъ есть малопросвѣщенные,—на васъ посмотрять съ удивленіемъ. Но васъ засмѣютъ, если бы вы приняли смѣлость сказать, что наше духовенство даже въ научномъ образованіи не только не ниже, а чуть ли еще не выще западнаго. Напрасно вы стали бы указывать на то, что, какъ говорится, въ очью совершается; напрасно и то, если бы вамъ пришло на умъ выставить, что въ западномъ и особенно католическомъ духовенствѣ даже и предполагать нельзя особенно высокаго образованія по самому свойству католическихъ семинарій и тѣхъ началъ, которые положены въ основу ихъ;—вы никого неубѣдите: духовенство западное образованное, а наше дичь; у насъ все недостатки, а тамъ все совершенство. Законоучителямъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ по значительному числу учениковъ—католиковъ есть и законоучители—ксендзы, не рѣдко достается удовольствіе видѣть, какъ иной ревизоръ послѣ безцеремоннаго обращенія съ православнымъ священникомъ, съ какимъ-то особеннымъ подобострастіемъ подходитъ къ ксендзу,—какъ будто ему кажется, что вотъ этотъ ксендзъ такъ и укуситъ его, а потому съ нимъ нужно быть осторожнымъ. Бывали примѣры,—да вѣдь за ними не ходить—православному священнику то и дѣло представляютъ въ примѣръ ксендзовъ и патеровъ. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно теряешься и незнаешь, что думать, и чему подражать приглашаютъ васъ? Говорить ложь, лицемѣрить, задушивъ чувство истины, преслѣдовать частныя своекорыстныя цѣли, растроивать семейства, експлуатировать общество, идти вопреки правительствамъ, подтачивать государства,—ужь не этому ли подражать приходится православному священнику? Какъ бы то нибыло, только у насъ православ-

славныхъ уже какъ будто аксіомой стало, что у насъ въ православіи все хуже, чѣмъ у другихъ. Послѣ того и назнаешь, какое значеніе можетъ имѣть та ходячая и у насъ фраза, что кто въ какой вѣрѣ родился, въ той тому и быть? Другого значенія ей уже не можетъ быть, кромѣ того развѣ, чтобы изъ католиковъ и лютеранъ никто необращался, даже хотя бы и въ православіе. Какъ ни странно подобное заключеніе къ значенію сказанной фразы въ устахъ людей, значащихся православными, однако оно подтверждается, къ несчастію, такими фактами, противъ которыхъ спорить трудно. Вездѣ, всѣми обществами принято за правило принимать своихъ прозелитовъ радушно, помогать имъ, и устанавливать свои отношенія къ нимъ такъ, чтобы они могли забыть, что когда-то были не своими обществу. Вслѣдствіе этаго тамъ, то есть въ какомъ бы ни было другомъ обществѣ, католическомъ или лютеранскомъ, тамъ, говорю, никогда не напомнятъ прозелиту о томъ, что онъ когда то не былъ здѣсь своимъ, а чтобы поставить ему еще въ укоръ то, что онъ оставилъ свои прежнія религіозныя убѣжденія и замѣнилъ ихъ новыми,—это почти уже невозможность. У насъ напротивъ; непривѣтливо, даже съ какимъ-то какъ будто тайнымъ недовольствомъ встрѣчаемъ мы еврея или католика, обращающагося къ нашей церкви, и тогда какъ въ другихъ обществахъ незабываютъ осторожно судить о побужденіяхъ, послужившихъ поводомъ къ перемѣнѣ вѣроисповѣданія, и во всякомъ случаѣ отдаютъ должную оцѣнку самой перемѣнѣ этой или обращенію, нашей между тѣмъ подозрительности здѣсь часто небываетъ и предѣловъ. Спросите жъ, отъ чего, и чѣмъ можетъ быть оправдано это ложное отношеніе или равнодушіе къ новому члену? Вамъ не трудно будетъ услышать эту безмысленную

фразу, что кто въ какой вѣрѣ, родился въ той тому и умереть слѣдъ. Пастырю церкви нужно не опускать случаевъ объяснять нелѣпость этой фразы и подобныхъ, пущенныхъ въ нашемъ обществѣ въ ущербъ православію и нашему общественному здравомыслію. Нѣтъ, умереть хорошо въ истинной вѣрѣ, а умереть въ вѣрѣ ложной, да еще въ то время, когда вы имѣли средства и возможность узнать истинную, и пристать къ ней, значитъ навѣрное погибнуть, и во всякомъ случаѣ пойдти вопреки чести и истинѣ. Истина для человѣка не есть что либо пришлое, случайное, чужое, чтобы онъ могъ относиться къ ней безразлично, и обходить ее безъ вреда себѣ и своей чести. Человѣкъ потому и человѣкъ, что онъ способенъ воспринимать истину, любить ее, жить по ней и для ней; нѣтъ у него этаго стремленія къ истинѣ, онъ теряетъ свое человѣческое достоинство. Судьба судила вамъ родиться въ юртѣ, бѣдныя стѣны которой знакомы были лишь съ божествами, которымъ поклоняется въ своемъ суровомъ невѣжествѣ лишь полудикій язычникъ. Таже судьба, а по нашему божественное провидѣніе, изъ юрты васъ бросило въ среду христіанскаго міра, гдѣ вы могли ознакомиться съ христіанскою вѣрою и со всѣми плодами христіанской цивилизаціи. Вы увидѣли всю бѣдность религіи, которая составляла прежнее вѣрованіе ваше, поняли достоинство христіанства: и чтожъ? — вы сдѣлаете честное дѣло, если останетесь при прежней лжи и будете намѣренно игнорировать истину, которая вамъ является предъ самыя очи? Нѣтъ, такое отношеніе къ явной истинѣ, такое намѣренное коснѣніе во лжи обнаружило бы въ васъ недостатокъ чувства къ истинѣ, такого чувства, безъ котораго природѣ нашей не доставалобъ человѣческаго достоинства, и она низходила

на степень или даже ниже природы животной. И нельзя умирать въ той религіи, въ которой ты родился, если ты созналь, что она недостаточна. Первымъ долгомъ человѣка въ то время, когда онъ начинаетъ разсуждать, обратить вниманіе на тѣ вѣроисповѣданія и нравственныя правила, которыя составляютъ его религію, понять ихъ, повѣрить, сравнить съ другими, употребить все, чтобы поставить себя въ этомъ отношеніи на прямую дорогу, и за тѣмъ серьозно, не кое-какъ отнестись къ тому, на какой дорогѣ доселѣ стоялъ ты, и если ты обрѣлъ истину, то долженъ обнять ее всѣмъ существомъ своимъ и отшатнуться отъ лжи и заблужденія, какъ бы они ни были стары и крѣпки въ твоемъ родѣ или обществѣ. Въ этомъ состоитъ весь человѣкъ и все его разумное достоинство. Въ противномъ случаѣ, говоримъ, это не человѣкъ, это что-то такое, для котораго истина неимѣетъ цѣны, и которому все равно жить по тѣмъ или другимъ правиламъ, или даже и безъ правилъ.

Согласясь съ вами на счетъ религій низшаго порядка, не христіанскихъ, вашъ антагонистъ, разумѣю—изъ той категоріи, у которой никогда не слагалось въ головѣ никакихъ окрѣплыхъ убѣжденій, непремѣнно доложитъ вамъ, что, по его мнѣнію, по крайнѣй мѣрѣ всѣ христіанскія вѣроисповѣданія въ существѣ одинаковы, и что тутъ неможетъ быть особенной разности: къ тому ли принадлежать вѣроисповѣданію, или къ другому. Если и бываетъ, что такимъ же образомъ говоритъ католикъ, то не нужно забывать, что говоря такъ, онъ говоритъ не искренно. Другое дѣло, если говоритъ такъ кто либо изъ нашихъ. А говорятъ такъ, и приходится это слушать часто. И нужно сказать, что подобное религіозное двусмысліе не всегда встрѣчаетъ у насъ прямой и праводушный отпоръ.

Кажется, какъ мы сказали, въ мірѣ нѣтъ деликатнѣе, совѣстливѣе и вмѣстѣ толерантнѣе священника православнаго, русскаго. Эта черта, которую впрочемъ онъ раздѣляетъ повидимому со всѣмъ русскимъ народомъ. Черта эта не чужда и самому православію, которому фанатизмъ несвойственъ, какъ онъ несвойственъ вообще истинѣ. Она хороша, но тутъ могутъ быть и свои невыгодныя стороны. Не говоримъ о томъ, что эту деликатность намъ же, какъ мы замѣтили, обращаютъ въ укоръ, выставляя ее на видъ какъ равнодушіе къ обязанностямъ своего званія. Ею могутъ пользоваться для своихъ видовъ враги православія, да и вообще въ извѣстныхъ случаяхъ она можетъ вредить дѣлу истины. Нѣтъ, пастырю церкви нужно такъ дѣлать, чтобы не оскорбляя чужой совѣсти, какъ это вошло въ обычай у ксендзовъ и патеровъ, въ тоже время всѣми силами содѣйствовать ходу святой истины; при всякомъ случаѣ ему нужно высоко поднимать знамя православія, и отнюдь не совѣститься, выставлять на свѣтъ темныя стороны вѣроисповѣданій хотя бы и христіанскихъ, но несовершенныхъ.

(Продолженіе будетъ.)

ОТЧЕТЪ

кіевскаго св. владимірскаго, при софійскомъ соборѣ, братства за 2-й годъ его существованія, съ 15 іюля 1865 г. по 24 августа, 1866 года.

Совѣтъ кіевскаго св. владимірскаго братства, по случаю окончанія втораго года существованія братства, имѣетъ честь представить г.г. членамъ братства слѣдующій отчетъ: 1) о составѣ братства: попечителѣ, членахъ совѣта, почетныхъ и дѣйствительныхъ членахъ онаго; 2) о средствахъ братства и 3) о дѣятельности совѣта братства.

1. *Составъ братства.* И во 2-мъ году своего существованія братство имѣло счастіе находиться подъ покровительствомъ своего почетнаго попечителя, высокопреосвященнѣйшаго митрополита кіевскаго и галицкаго Арсенія. Общимъ собраніемъ членовъ братства, бывшимъ 12 іюля, 1865 года, въ составъ членовъ совѣта избраны слѣдующіе: предсѣдателемъ совѣта, по общему желанію и просьбѣ, согласился остаться и на 2-й годъ учредитель братства, каѳедральный протоіерей софійскаго собора Гр. Ник. Крамаревъ. Вице-предсѣдателемъ совѣта избранъ профессоръ кіевскаго университета С. С. Гогоцкій. Казначеемъ братства избранъ и согласился оставаться учредитель братства, помѣщикъ Г. Ѳ. Бре-

дихинъ и помощникъ его ключарь собора, протоіерей Ник. Як. Оглоблинъ. Членами совѣта избраны и согласились оставаться, кромѣ учредителей братства: камергера Двора Его Императорскаго Величества, дѣйствительнаго ст. совѣтника Ан. Ник. Муравьева, уѣзднаго предводителя дворянства Вл. Ив. Бутовича и редакторовъ Вѣстника Западной Россіи—Кс. Ан. Говорскаго и Ив. Он. Эремича, инженеръ генералъ-маіоръ Бобрищевъ-Пушкинъ, попечитель кіевскаго учебнаго округа, князь Ширинскій-Шихматовъ, предсѣдатель кіевской уголовной палаты Ѳад. Сем. Виноградовъ, протоіереи кіево-софійскаго собора: Вас. Пет. Каменскій и Дим. Аѳан. Ждановъ, профессоръ дух. академіи Никиф. Ив. Щеголевъ и кіевскій купецъ Савицкій. На мѣсто выбывшихъ членовъ, баллотировкою, избраны: ректоръ кіевской семинаріи архимандритъ Ѳеоктистъ, директоръ 1-й гимназіи Ал. Ѳом. Андріяшевъ, профессоръ академіи Малышевскій и надвор. совѣтникъ Курдюмовъ. Дѣлопроизводителемъ остался священникъ кіев. спасо-преображенской церкви Климентъ Ѳоменко.

Въ составѣ членовъ совѣта, въ истекшемъ году, произошла слѣдующая перемена: казначей братства помѣщикъ Бредихинъ, 1865 года, 5 отктября, умеръ, и октября 17 дня, въ собраніи членовъ совѣта, постановлено: имя покойнаго, какъ одного изъ учредителей братства и болѣе другихъ пожертвовавшаго для него, вписать, на вѣчное поминовеніе, въ диптихъ кіево-софійскаго собора, для чего отдѣлить 50 рублей изъ суммъ братства съ тѣмъ, чтобы процентъ отъ этаго капитала былъ раздѣляемъ между священно-церковнослужителями софійскаго собора. Въ этомъ же собраніи избранъ казначеемъ братства сотрудникъ умершаго, ключарь софій-

скаго собора, протоіерей Оглоблинъ. Въ истекшемъ же году, въ составъ членовъ совѣта братства, включена, опредѣленіемъ совѣта, Софія Васильевна Бутовичъ, занимавшаяся нѣсколько лѣтъ въ Кіевѣ приготовленіемъ священныхъ облаченій для бѣдныхъ церквей, и къ задачамъ братства присоединена новая: заботиться о снабженіи церквей, и особенно кіевской епархіи, священно-церковными облаченіями.

Почетными членами братства удостоили быть: Его Императорское Высочество Великій князь Николай Николаевичъ Старшій, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елена Павловна, кіевскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Александръ Павловичъ Безакъ и супруга его Любовь Ивановна, бывшій епископъ Александръ, московскій губернаторъ, князь Алексѣй Васильевичъ Оболенскій, олонецкій губернаторъ, д. с. с. Юлій Константиновичъ Арсеньевъ, архангельскій губернаторъ д. с. с. Николай Мартыновичъ Гартингъ, астраханскій губернаторъ, контръ-адміралъ Степанъ Васильевичъ Воеводскій 1-й, полтавскій губернаторъ, камергеръ Двора Его Императорскаго Величества, д. с. с. Александръ Павловичъ Волковъ, костромскій губернаторъ генералъ-лейтенантъ Николай Александровичъ Рудзевичъ, наказный атаманъ войска донскаго, генералъ-адъютантъ Павелъ Христофоровичъ Граббе, с.-петербургскій генералъ-губернаторъ, князь италійскій, графъ Александръ Аркадіевичъ Суворовъ-Рымникскій, ставропольскій губернаторъ, д. с. с. Константинъ Львовичъ Пащенко, графъ Алексѣй Алексѣевичъ Бобринскій, начальникъ дагестанской области генералъ лейтенантъ, князь Леонъ Ивановичъ Мельниковъ, губернаторъ забайкальской области, генералъ-маіоръ Николай Петровичъ Дит-

маръ, епископъ тамбовскій Ѳеодосій, начальникъ уфимской губерніи, д. с. с. Григорій Сергѣевичъ Аксаковъ, генералъ губернаторъ восточной Сибири Михаилъ Семеновичъ Корсаковъ, графиня Антонина Дмитріевна Блудова, графиня Елисавета Григоріевна Ламбертъ, ректоры семинарій: волынской—архимандритъ Рафаилъ, орловской—архимандритъ Палладій, кишиневской—архимандритъ Варлаамъ, тамбовской—архимандритъ Генадій, курской—архимандритъ Владиміръ, харьковской—архимандритъ Веніаминъ, тифлисской—архимандритъ Викторинъ; настоятели монастырей кіевской епархіи: мошногорскаго—архимандритъ Іоаннъ, виноградскаго—игуменъ Исихій, жаботинскаго—игуменъ Аѳанасій, медведовскаго—архимандритъ Иринархъ, богуславскаго—игуменъ Иринархъ; настоятельницы женскихъ монастырей кіевской епархіи: ржищевскаго—игуменія Юлія, лебединскаго—игуменія Филарета, чигиринскаго—игуменія Еликонида, уѣздные протоіереи кіевской епархіи: таращанскій—Андрей Пахаловичъ, звенигородскій—Василій Сикорскій, сквирскій—Іаковъ Сташевскій, черкасскій—Ѳеодоръ Александровскій, радомысльскій—Антоній Гороновскій, васильковскій—Александръ Андріевскій, чигиринскій—Іеремія Обыдовскій; благочинные кіевской епархіи протоіереи: Сильвестръ Липскій и Михаилъ Сикачинскій; благочинные, священники: Максимъ Самборскій, Никодимъ Божкевичъ, Димитрій Веледницкій, Петръ Солуха, Василій Викторовскій, Симеонъ Андріевскій, Іоаннъ Ромаськевичъ, Василій Ѳоменковъ, Андрей Лебединцевъ, Аввакумъ Метельскій, Ѳеофилактъ Антеповичъ, Ѳедотъ Терлецкій, Романъ Орловскій, Филипъ Суфчинскій, Серапіонъ Брояковскій, Павелъ Омельяновскій, Алексѣй Сикорскій, Іоаннъ Билевичъ, Родіонъ Кутеповъ, Ана-

стасій Левитскій, Захарій Оппоковъ, Трифонъ Терлецкій, Іоаннъ Стояновскій, Петръ Ильяшевичъ, Григорій Крыжановскій, Іоаннъ Смолодовичъ, Андрей Антоновскій, Симеонъ Сементовскій, Григорій Молчановскій и Ѳеодоръ Буйницкій.

Членовъ братства съ правомъ голоса, т. е. внесшихъ въ кассу братства не менѣе 5 р., къ прошлогоднимъ присоединилось, кромѣ вышепоименованныхъ почетныхъ, 49; внесшихъ менѣе 5 р. къ прежнимъ поименно присоединилось 21. Кромѣ сего нѣкоторыми консисторіями, монастырями, благочинными, сельскими обществами и другими лицами, по сборнымъ книжкамъ, отъ братства выдаваемымъ, доставлены пожертвованія отъ лицъ безъимянно. Съ особенною благодарностію почитаемъ долгомъ упомянуть здѣсь о значительныхъ пожертвованіяхъ, доставленныхъ братству кіевскою духовною семинаріею и оренбургскою духовною консисторіею.

2. Средства братства заключались въ капиталѣ, дошедшемъ въ истекшемъ году до 3,469 р. 17 к., а съ оставшимся отъ прошлаго года до 5,923 р. 32 к. Наиболѣе значительныя жертвы братству принесены: а) высокопреосвященнѣйшимъ кіевскимъ митрополитомъ Арсеніемъ, пожертвовавшимъ 300 р. б) кіевскою дух. семинаріею—220 р., в) графомъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ Бобринскимъ—200 р., г) начальникомъ юго-западныхъ губерній, генералъ-адъютантомъ Александромъ Павловичемъ Безакомъ, архіепископомъ варшаскимъ Іоанникіемъ, игуменію ржищевскаго монастыря Юліею и штабъ-ротмистромъ г. Бѣлаго Владиміромъ Ивановичемъ Лыкошинымъ, каждымъ по 100 р. (послѣднимъ въ пятипроцентномъ билетѣ); д) оренбургскою дух. консисторіею, собранныхъ въ епархіи отъ духовенства—70 р. 78$^{3}/_{4}$ к. е)

начальникомъ кіевской губерніи, генералъ-лейтенантомъ Николаемъ Геннадіевичемъ Казнаковымъ, попечителемъ кіевскаго учебнаго округа, княземъ Александромъ Прохоровичемъ Ширинскимъ-Шихматовымъ, Владиміромъ Ивановичемъ Бутовичемъ съ супругою Софіею Васильевною, настоятелемъ мстиславскаго 2 класснаго монастыря, архимандритомъ Іоаникіемъ, полковникомъ Петромъ Дмитріевичемъ Сомовымъ, редакторомъ Московскихъ Вѣдостей Михаиломъ Никиф. Котковымъ и неизвѣстною—по 50 р., каждымъ; ж) управляющимъ воскресенскимъ новоіерусалимскимъ монастыремъ, епископомъ Антоніемъ 40 р., з) епископомъ чигиринскимъ Порфиріемъ, архіепископомъ псковскимъ Θеогностомъ и настоятелемъ юрьевскаго монастыря, архимандритомъ Геронтіемъ по 30 р.; и) уфимскою дух. косисторіею—26 р. 17 к., і) камергеромъ д. с. с. Андреемъ Николаевичемъ Муравьевымъ, ректоромъ кіевской семинаріи архимандритомъ Θеоктистомъ, супругою кіевскаго губернатора Елисаветою сергѣевною Казнаковою, кіевскимъ градскимъ главою Θ. И. Войтенкомъ, архіепископомъ кишиневскимъ Антоніемъ, епископомъ, полтавскимъ Іоанномъ, архіепископомъ рязанскимъ Иринархомъ, настоятелемъ мошногорскаго монастыря ахримандритомъ Іоанномъ, редакторомъ „Дня“ Иваномъ Сергѣевичемъ Аксаковымъ, ректоромъ волынской семинаріи, архимандритомъ Рафаиломъ, благочиннымъ васильк. уѣзда, священникомъ Іоанномъ Ромаськевичемъ, наказнымъ атаманомъ, генералъ-губернаторомъ, княземъ италійскимъ, графомъ Суворовымъ Рымникскимъ, епископомъ орловскимъ Поликарпомъ, игуменіею чигиринскаго монастыря Еликонидою, ректоромъ кишиневской семинаріи, архимандритомъ Варлаамомъ, епископомъ калужскимъ Григоріемъ, епископомъ оренбургскимъ Варлаамомъ,

чигиринскимъ уѣзднымъ протоіереемъ Іереміею Обыдовскимъ, губернаторомъ забайкальской области, генералъ-маіоромъ Дитмаромъ, намѣстникомъ кіево печерскія лавры, архимандритомъ Варлаамомъ и генералъ-губернаторомъ восточной сибири генералъ лейтенантомъ Корсаковымъ, по 25 руб. каждымъ.

Кромѣ пожертвованій деньгами, братству принесено въ даръ разными лицамм книгъ для разсылки по церковно-приходскимъ школамъ, въ количествѣ 3,009 экземпляровъ. Съ особенною благодарностію въ семъ отношеніи совѣтъ братства почитаетъ долгомъ отмѣтить слѣдующихъ лицъ; 1) законоучителя кіевской военной гимназіи, священника Алексѣя Колосова, пожертвовавшаго 150 экз. церковныхъ поученій, говоренныхъ воспитанникамъ кіевскаго владимірскаго корпуса; 2) ректора тифлисской семинаріи, архимандрита Викторина, пожертвовавшаго 400 экз. книги: Іисусъ христосъ есть истинный Богъ нашъ, и 200 экз. книги: О любви къ отечеству; 3) директора 1-й кіевской гимназіи Алексѣя Ѳомича Андріяшева, пожертвовавшаго 1,300 экз. кіевскаго народнаго календаря; 4) члена петербургскаго комитета духовной цензуры, архимандрита Макарія, принесшаго въ даръ 98 экз. книги: „Нѣсколько уроковъ, принятыхъ у св. православной церкви о молитвѣ“, и 52 экз. книги: „Объ ужасахъ и искушеніяхъ, какія душа можетъ испытывать при переходѣ въ жизнь загробную“; 5) Михайла Александровича Максимовича, пожертвовавшаго 100 экз. книги: „Наума о великомъ Божіемъ мірѣ“; 6) редактора „Домашней Бесѣды:“ Виктора Ипатьевича Аскоченскаго, приславшаго 300 экз. брошюры „Исповѣданіе и благодареніе Христу Сыну Божію, Спасителю міра“, св. Тихона, епископа воронежскаго; и 7) чиновника Ни-

колая Максимовича Сементовского, пожертвовавшаго 250 экз. кіевскаго хозяйственнаго календаря.

Въ заключеніе сего отдѣла совѣтъ братства не можетъ не засвидѣтельствовать особенной искренней благодарности начальникамъ, наставникамъ и воспитанникамъ кіев. дух. семинаріи за побужденіе заявленія, съ коимъ они принесли братству свою значительную жертву. „Начальники и наставники и воспитанники семинаріи, сказано въ заключеніи отношенія, адресованнаго братству, предрасположены (къ пожертвованію) тѣмъ, что братство въ свое время сочувственно отнеслось и продолжаетъ относиться къ быту духовно-учебныхъ заведеній“.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА:

„ВѢСТНИКЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ"

въ будущемъ его $18^{66}/_{67}$ году.

Вмѣсто всѣхъ прелюдій, нерѣдко самовосхваленій, которыми переполнены объявленія подобнаго рода и въ которыхъ мы нисколько не нуждаемся,—мы скажемъ кратко, что посильное служеніе наше дѣлу русской вѣры и народности продлится до тѣхъ поръ, пока Богу угодно будетъ поддерживать наши силы на этомъ поприщѣ, или пока обстоятельства, отъ насъ независящія, не поставятъ насъ въ печальной необходимости прекратить изданіе. Къ такимъ обстоятельствамъ мы относимъ, съ обычною намъ откровенностью, преимущественно возможность оскудѣнія матеріальныхъ средствъ; но мы вѣримъ, что люди русскіе не допустятъ насъ, или точнѣе— русское дѣло въ западной Россіи, до этой печальной возможности. Съ такою вѣрою и молитвою къ Богу, мы смѣло пускаемся въ открытое предъ нами поприще новаго нашего года.

Вѣстникъ остается вѣренъ прежней своей программѣ.

Отдѣлъ I.

Здѣсь будутъ помѣщаться сохранившіеся въ разныхъ

архивахъ и библіотекахъ акты, относящіеся къ церковной, гражданской и народобытовой исторіи западной Россіи, въ *буквальныхъ* спискахъ съ подлинниковъ, съ переводомъ на русскій тѣхъ изъ нихъ, которые составлены на польскомъ, латинскомъ и другихъ языкахъ,— съ изъясненіемъ непонятныхъ словъ и выраженій тѣхъ документовъ, которые писаны на древнемъ русскомъ языкѣ, и съ прибавленіемъ необходимыхъ примѣчаній.

Отдѣлъ II.

Очерки и расказы изъ событій прошедшаго и нравовъ, на основаніи актовъ, помѣщенныхъ въ предъидущемъ отдѣлѣ, и вообще источниковъ, служащихъ для исторіи западной Россіи,—научныя изслѣдованія вопросовъ, относящихся къ той же исторической сферѣ,—біографіи замѣчательныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ упомянутомъ краѣ, — свѣденія о церквахъ, монастыряхъ, учрежденіяхъ и мѣстахъ, имѣющихъ историческое значеніе, и описанія мѣстностей съ историческими воспоминаніями. Здѣсь также будутъ имѣть мѣсто всякія изслѣдованія и статьи по части отечественной археологіи.

Отдѣлъ III.

Критика сочиненій и статей, относящихся къ западной Россіи и заслуживающихъ вниманіе нападокъ на Вѣстникъ,—опроверженіе вымысловъ и клеветъ на Россію и православіе, распространяемыхъ печатно врагами нашего отечечества за границею, а не рѣдко и у насъ,— обличеніе ихъ во всякомъ искаженіи фактовъ,—вообще полемика со всѣмъ, что направлено къ нарушенію благосостоянія и цѣлости нашей вѣры и народности.

Отдѣлъ IV.

Повѣсти, расказы, очерки, описанія и изслѣдованія

разныхъ сторонъ настоящаго быта западной Россіи, въ связи съ ея прошедшею исторіею,—свѣдѣнія о заграничныхъ славянскихъ племенахъ вообще и въ особенности о племенахъ, принадлежавшихъ прежде къ Россіи,—о русской грамотности и распространеніи ея въ областяхъ западной Россіи,—новыя государственныя постановленія и мѣстныя административныя распоряженія, исключительно касающіяся сихъ областей,—извлеченіе изъ русскихъ и заграничныхъ журналовъ и газетъ разныхъ извѣстій, касающихся западной Россіи,—библіографическія извѣстія о вновь вышедшихъ книгахъ и брошурахъ, имѣющихъ предметомъ эти области—некрологи и разныя мелкія статьи (въ стихахъ и прозѣ), не подходящія подъ рубрику первыхъ трехъ отдѣловъ. Объявленія и проч.

ВѢСТНИКЪ.

Выходитъ съ іюля мѣсяца, ежемѣсячно, книжками отъ 13—15 листовъ обыкновенной печати.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ ВИЛЬНѢ,—въ редакціи журнала и въ книжномъ магазинѣ г. *Сенковскаго*.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.—у коммисіонера „Вѣстника“, книгопродавца *А. Ѳ. Базунова*, на невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ домѣ Ольхиной.

ВЪ МОСКВѢ,—у такогожъ коммисіонера, книгопродавца *А. И. Ѳерапонтова*, на Никольской улицѣ, во флигилѣ Заиконоспаскаго монастыря; у книгопродавца г. *Чернина*, на Никольской улицѣ, и въ книжномъ магазинѣ г. *Базунова*.

ВЪ ВАРШАВѢ,—у книгопродавцевъ г. *Кожанчикова* и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Имперіи.

ЦѢНА „ВѢСТНИКА“ ЗА ГОДЪ:

Для жителей *Вильны* **6** р. **50** к., съ доставкою на домъ **7** р. **50** к., а съ пересылкою во всѣ города Имперіи **8** руб.

Гг. иногородные благоволятъ относиться съ своими требованіями *исключительно* въ редакцію журнала **„Вѣстникъ западной Россіи“**, *въ Вильну.*

Посылки и письма слѣдуетъ адресовать редактору-издателю „Вѣстника“ Ксенофонту Антоновичу **Говорскому** *въ Вильну.*

Для желающихъ выписать *„Вѣстникъ“* за *истекшіе* годы дѣлается уступк: за 18⁶²/₆₃ годъ, для жителей Вильны, по **5** руб., для иногородныхъ по **6** руб.; за 18⁶³/₆₄ годъ—для первыхъ по **6** руб., для послѣднихъ по **7** руб.; за 18⁶⁴/₆₅ годъ для первыхъ по **7** руб., для послѣднихъ по **7** руб. **50** коп. Для выписывающихъ „Вѣстникъ“ за *истекшіе* годы не менѣе 10-ти экземляровъ дѣлается **5%** уступки въ цѣнѣ, не менѣе **25—10%**,—50,—**15%**—100,—**20%**.

Редакторъ-Издатель **К. Говорскій.**

Редакторъ-Сотрудникъ **И. Эремичъ.**

—Удовлетворяя желанію многихъ крестьянъ и просьбамъ гг. мировыхъ посредниковъ дубенскаго уѣзда, волынской губерніи, Н. П. Троицкаго и К. П. Воронина, приготовлена икона «ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ ПРАЗДНУЕМЫХЪ 4-го АПРѢЛЯ, (шесть изображеній во весь ростъ; препод. отца нашего Іосифа пѣснописца и творца канововъ, препод. Георгія безмолвника, преподобнаго Зосимы, св. муч. Фергуѳы дѣвицы и сестры ея и рабыни ея), ВЪ ПАМЯТЬ ЧУДЕСНАГО СПАСЕ-

НІЯ ДРАГОЦѢННОЙ ЖИЗНИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Съ изготовленнаго оригинала исполняются заказы такихъ иконъ въ желаемомъ размѣрѣ, по предварительному сношенію и порядку поступленія ихъ. Икона предназначена мною къ изданію, къ которому будетъ приступлено, когда на оное изданіе я получу нужное число подписчиковъ.—Подписная цѣна на литохромію этой иконы 3 рубли сер.

Для сужденія о достоинствѣ этой иконы имѣются совершенно удовлетворительные фотографическіе съ оной снимки, которые можно получать отъ меня:

1) Большаго размѣра, съ гравированной бронзированной рамкой, въ 15 квад. вершковъ, по 1 руб. 25 коп.—

Пересылочныхъ по почтовому положенію, по разстоянію губерній, за 1 фунтъ и на укупорку 15 коп.

и 2) Малаго размѣра, за экзенпляръ по 50 коп.

Адресъ: Издателю образа Спасителя въ память освобожденія крестьянъ Ардаліону Петровичу *Калистратову*, *въ Кіевъ*, близъ церкви Андрея Первозваннаго, въ собственномъ домѣ, подъ № 1-мъ.

А Калистратовъ.

Печ. дозв. Кіевъ. 30 октября 1866 г. Ценсоръ *Н. Щеголевъ.*
Въ Типографіи **Федорова**.

нія драгоцѣнной жизни государя императора Александра Николаевича.

Съ изготовленнаго оригинала исполняются заказы такихъ иконъ въ желаемомъ размѣрѣ, по предварительному сношенію и порядку поступленія ихъ. Икона предназначена мною къ изданію, къ которому будетъ приступлено, когда на оное изданіе я получу нужное число подписчиковъ.—Подписная цѣна на литохромію этой иконы 3 рубля сер.

Для сужденія о достоинствѣ этой иконы имѣются совершенно удовлетворительные фотографическіе съ оной снимки, которые можно получать отъ меня:

1) Большаго размѣра, съ гравированной бронзированной рамкой, въ 15 квад. вершковъ, по 1 руб. 25 коп.—

Пересылающихъ по почтовому положенію, по разстоянію губерній, за 1 фунтъ и на укупорку 15 коп.

и 2) Малаго размѣра, за экземпляръ по 50 коп.

Адресъ: Издателю образа Спасителя въ память освобожденія крестьянъ Ардаліону Петровичу *Калмыргмову*, *въ Кіевѣ*, близъ церкви Андрея Первозваннаго, въ собственномъ домѣ, подъ № 1-мъ.

А. Калмыргмовъ.

Печ. дозв. Кіевъ. 30 октября 1866 г. Ценсоръ *Н. Щеголевъ*.
Въ Типографіи Федорова.